

ЕРМАК ИЛИ ВОЕВОДЫ «СВЯТОЦАРЯ» ФЕДОРА? КТО ПОЛОЖИЛ НАЧАЛО ПРИСОЕДИНЕНИЮ СИБИРИ К РОССИИ*

Я. Г. Солодкин

Нижневартровский государственный университет

Поступила в редакцию 16 мая 2018 г.

Аннотация: получившее распространение в историографии последних лет мнение о том, что присоединение Сибири к России началось со времени правительственных экспедиций, в ходе которых были заложены Обский городок, Тюмень и Тобольск, нельзя признать оправданным. Такую роль, думается, следует отнести «Ермаковой эпопее», как зачастую считалось прежде большинством ученых.

Ключевые слова: Сибирь, начало ее присоединения к России, Ермак, И. А. Мансуров, В. Б. Сукин, И. Н. Мясной, Д. Д. Чулков, Обский городок, Тюмень, Тобольск.

Abstract: *the prevailing opinion in the historiography of recent years that the Russian acquisition of Siberia began from the time of governmental expeditions, during which the Ob town, Tyumen and Tobolsk were founded, cannot be justified. This role should be attributed to the so-called Yermak epic, with this view used to be shared by most scholars.*

Key words: *Siberia and the beginning of its acquisition by Russia, Yermak, I. A. Mansurov, V. B. Sukin, I. N. Mysinoy, D. D. Chulkov, Ob town, Tyumen, Tobolsk.*

Если большинство ученых вслед за «отцом сибирской истории» Г. Ф. Миллером в соответствии еще с летописной традицией начало образования Азиатской России связывает с подвигами Ермака и его «дружины», то с первых десятилетий прошлого века (например, в работах С. Ф. Платонова, М. К. Любавского, Б. Э. Нольде, повторивших, заметим, мнение М. П. Погодина) оно все чаще стало считаться результатом действий воевод «святоцаря» Федора. Последняя точка зрения распространена и в новейшей историографии. Так, В. Д. Пузанову представлялось, что в конце XVI в. западносибирские земли сделались новой восточной окраиной Московского государства благодаря не «ермаковым казакам», а отрядам правительственных войск, и еще до того, как соратники «велеумного» атамана оставили Сибирь, они «“били челом” в Москву... завоеванным царством», понимая, что «без быстрой военной помощи Русского государства им не отстоять» покоренные территории. На взгляд В. Н. Козлякова, к началу «державства» Федора Ивановича, когда до гибели Ермака оставалось несколько месяцев, «казаки потерпели страшное поражение». (Такого мнения придерживалась и Л. Е. Морозова.) Д. М. Володихин находит, что «дружина» «ратоборного» атамана была разгромлена, он «нисколько не преуспел», «попытавшись закрепить за Уралом», «для государства Ермак проторил в

Сибирь дорогу, осуществив “разведку боем”», и «слава присоединения» этой бескрайней страны «должна быть отдана иным храбрецам» – воеводам, основавшим Обский городок, Тюменский и Тобольский остроги, да и «не воинский предводитель», а «царство берет земли под свою руку» [1, с. 277–278; 2, с. 223; 3, с. 8, 85–86; 4, с. 202–204; 5, с. 93]. Насколько же убедительно суждение о том, что начало присоединения Сибири к России следует признать заслугой не «ермаковых казаков», а служилых людей, появившихся на Туре и Иртыше в 1585–1587 гг.?

Заметим, что утверждения о разгроме, даже страшном, казачьей «дружины», сумевшей овладеть столицей «Кучумова царства», оставлены в работах Д. М. Володихина и В. Н. Козлякова без какой-либо конкретизации. Между тем известно, что, лишившись «40 человек товариства» атамана Ивана Кольца вследствие вероломства бывшего ханского визиря Карачи, вскоре осадившего город Сибирь, неподалеку от него, у Саускана, ермаковцы спустя три месяца, в июне 1584 г., нанесли тяжелое поражение татарам и вынудили их отступить [6, с. 62, 134]. Представление о поездке казаков ко двору Ивана Грозного должно считаться одним из многочисленных «вымышленных обстоятельств» в изложении перипетий знаменитой экспедиции [7, с. 65–67, 157], тем более что даже в летописях, где рассказывается о такой поездке ермаковцев-сеунчиков, про указанное «челобитье» умалчивается. (К историографическим мифам надлежит причислить и взгляд, будто «посольство дружины» в Москве принесло «присягу на верность службы» [8, с. 79].) Безосновательно и мнение Д. М. Исхакова

* Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ и Департамента образования и молодежной политики ХМАО – Югры, № 17-11-86004.

© Солодкин Я. Г., 2018

о том, что «московская операция в Сибири» в 1584 и первые последующие годы была предпринята по просьбе Ермака [9, с. 51]. Он погиб в начале августа 1584 г. (а не 1585 г., как вслед за В. И. Сергеевым и Р. Г. Скрынниковым думается Д. М. Володихину [6, с. 134–135; 10, с. 150, 175, 181, 192, 198]), а вскоре в город Сибирь прибыли три сотни служилых людей под предводительством воеводы князя С. Д. Болховского и головы (вероятно, стрелецкого) И. В. Глухова, что в оценке М. О. Акишина превратило «Сибирское взятие» «в публичную войну, ведущуюся от имени московского самодержца» [11, с. 50]. Поздней весной или ранним летом 1585 г., после смерти от голода и Болховского, и большинства стрельцов его отряда, и многих «ермаковых казаков» русские, оставшись «беззапасны до конца» [6, с. 135, ср. с. 133], под началом Глухова вернулись из Сибири на «Русь». (Утверждения, что они покинули «Сибирскую землю» в конце лета, через год после гибели Ермака [12, с. 15], а в течение 1584–1585 гг. русских войск там не было [13, с. 91], явно ошибочны.) Порой считается, что в помощь Ермаку направили отряд воеводы И. А. Мансурова [11, с. 51; 14, с. 14; 15, с. 24; 16, с. 202], оказавшийся в Сибири, вероятно, в конце лета 1585 г. – всего через несколько месяцев после того, как на «Русь» отправились уцелевшие ермаковцы и служилые люди, пережившие своего воеводу. Но ко времени выступления этого отряда из Москвы там, по всей видимости, уже знали о гибели «прехраброго» атамана. Утверждение В. И. Сергеева, будто Мансурову поручалось закрепиться в Тюмени и он летом 1585 г. следовал через нее к Искеру [15, с. 23, 24], лишено каких-либо оснований.

Рать Мансурова, с точки зрения Д. М. Володихина, встретила сопротивление «иноземцев» [4, с. 202]. Но летописное повествование о попытках остяков захватить острог, «срубленный» русскими поздней осенью 1585 г., как нам представляется, не заслуживает доверия [17, с. 3–10]. Возможно, указание Саввы Есипова (повторенное редакторами его повести «О Сибири и сибирском взятии») на «множество» татар [ср. 6, с. 51–53, 62–64, 71, 132, 138, 240, 241, 250, 251, 345, 380], собравшихся на берегу Иртыша, скорее всего на подступах к Кашлыку (Искеру), является литературным штампом. (Мнение, что Мансурову противостояли там объединенные силы сибирских феодалов [18, с. 197], не находит даже косвенного подтверждения в источниках.) Узнав о том, что русские «по Ермакове убиении» оставили этот «град» и туда вернулись татары, Мансуров направился по Иртышу в обратный путь и вскоре достиг «великой» Оби [6, с. 64, 138, 189, 233, 251, 302, 345, 364, ср. с. 135], отказавшись от намерения занять Кашлык, где служилые люди могли умереть от голода, т. е. разделить участь тех, которых привел в помощь воль-

ным казакам Болховский. Сообщая об этом, летописцы подчеркивали, что воевода, заложивший городок на Оби, у Белогорья, «против иртишьскаго устья», как и ранее Глухов с оставшимися под его началом ратниками, «убояся» «поганых». Относить его по примеру Д. М. Володихина к числу храбрецов, стало быть, едва ли оправданно. Версия же Строгановской летописи (далее – СЛ), которой следует этот историк, будто в подчинении Мансурова оказался сподвижник Ермака атаман Матвей Мещеряк, противоречит документальным свидетельствам [10, с. 58–61]. В представлении А. П. Богданова Мансуров захватил «важный религиозно-политический центр Сибирского царства» [18, с. 197]. Точнее, речь должна идти об остяцких княжествах Нижнего Приобья, а русский острог («Русь-ват») был «срублен» где-то рядом с местным святилищем.

Весной 1586 г., оставив в «поставленном» им Обском городке годовальщиков, Мансуров, видимо, выполняя предписания московских властей, с которыми зимой сумел установить связь [15, с. 23], возвратился на «Русь», и вскоре (но не через год, как писал Д. И. Копылов [19, с. 176]), вероятно, в начале лета, в Сибири появились воеводы В. Б. Сукин и И. Н. Мясной с несколькими сотнями служилых, заложив Тюменский острог, а в 1587 г. – отряд письменного головы Д. Д. Чулкова, выстроивший Тобольск. (Указания на то, что эти «начальные люди» располагали 300 и 500 служилых соответственно [4, с. 207], восходящие к показаниям Ремезовской летописи рубежа XVII–XVIII вв., представляются сомнительными [20, с. 159, 162], как и допущение, будто Чулков из письменного головы был произведен в тюменские воеводы [4, с. 205, примеч. 14]; он, судя по Сибирскому летописному своду и «разрядам», управлял Тобольском до прибытия туда в 1588 г. воеводы князя В. В. Кольцова-Мосальского [6, с. 139, 190, 259; 21, с. 400].)

Насколько известно, Сукин, Мясной (считать их подобно В. В. Похлебину и З. А. Тычинских стрельцами головами не приходится), Чулков беспрепятственно основали Тюменский и Тобольский остроги. Разве это было бы возможно без разгрома основных сил сибирского хана в ходе экспедиции Ермака?

По словам В. В. Трепавлова, в течение первых пяти лет после гибели прославленного атамана Кучум «обретался в своих южных кочевьях, ... не напоминая о себе новым властителям Сибири» (впрочем, при этом видный историк находит, что активность «сбитого с куреня» хана в борьбе за восстановление юрта «иссякла к исходу 1580-х гг.») [22, с. 33]. Действия «Ермаковой дружины» создали благоприятные условия для полного разгрома Россией Сибирского ханства. Воеводы, направленные за Урал из Москвы,

только воспользовались разгромом несколькими казачьими сотнями Кучумова юрта, дабы превратить его владения в «государеву вотчину». Правительственные войска смогли лишь «успешно завершить начатое вольными казаками дело» [14, с. 14; ср. 23, с. 179].

Считать Ермака с «товарством» «государевыми людьми», которые собирались завоевать сибирские земли и передать их «в наследие (во обдержание) российского скипетродержательств[а]» [6, с. 42, 79, 132, ср. с. 42, 79, 135, 231, 301, 345, 356], разумеется, не стоит. (Еще С. В. Бахрушин находил, что ермаковцы по казачьему обычаю надеялись разграбить сибирские улусы, а отчасти, выполняя поручения снарядивших «дружину» в поход Строгановых, преследовали и карательные цели.) Но очутившись со взятием Кашлыка (Искера) в центре обширного ханства, «волное казаческое воинство» [6, с. 42, примеч. 21] вряд ли могло рассчитывать удержать «Сибирскую землю» под своей властью и, по крайней мере, в своем большинстве решило обратиться за содействием в Москву, очевидно, при посредничестве «прикамских магнатов», тем самым превращаясь в служилое. Недаром весной 1583 г. «товарство» Ермака не вернулось с добычей на «Русь», а предприняло экспедицию в Обь-Иртышье и, вероятно, продолжило объясачивание земель, расположенных поблизости от Кашлыка.

Сохранилось упоминание о том, что служилый татарин М. Ачекматов (Азехматов) сражался с «кучумлянами» при Сукине [24, с. 283], но когда именно – при основании Тюмени или чуть позднее, определить затруднительно. Версия же СЛ о том, что Чулкову удалось разбить утвердившегося в городе Сибири Сейдяка (Сеид-Ахмада, Саййид Ахмада), представлявшего династию Тайбугидов, вопреки убеждению Д. М. Володихина, явно недостоверна [13, с. 91]. Бека, представлявшего династию Тайбугидов, заложивший Тобольский острог письменный голова, избегая открытого противоборства, пригласил туда якобы на переговоры и взял со свитой в плен. Это обстоятельство, разумеется, едва ли свидетельствует о храбрости Чулкова.

В боярском списке 1588–1589 гг. имеются пометы о том, что вернувшиеся из Сибири Сукин и Мясной находятся у приставов, а Чулков – даже в тюрьме [25, с. 271]. Видные дворяне оказались в опале, не получив наград, на которые, надо думать, рассчитывали. Действия основателей Тюмени и Тобольска в новом «царстве» российских самодержцев вызвали недовольство в Москве, хотя в чем именно провинились Сукин, Мясной и Чулков, остается неизвестным.

Примем во внимание и то, что после сооружения Тобольского острога процесс русского градостроительства в Сибири приостановился на шесть лет: только к 1593 г. относится «поставление», причем

уже на северо-западе этого необъятного края, Березова и Пелыма, а в следующем году – Сургута; в конце лета – начале осени 1594 г. возник и первый русский город в Среднем Прииртышье – Тара, гарнизон которой был призван, в частности, «Кучума царя истеснить». Лишь вслед за основанием «Гарского города» сводные отряды служилых людей совершили несколько походов против «кучумлян» и летом 1598 г. нанесли хану окончательное поражение на реке Ирмени (у озера Зайсан). Напомним, что только со следующего года Борис Федорович впервые стал именоваться царем Сибирским.

По данным А. В. Матвеева и С. Ф. Татаурова, ко времени «пошествия» казаков во владения Кучума его армия насчитывала несколько тысяч человек. Бежавшего из «града» Сибири хана сопровождало вначале около тысячи воинов и слуг; в 1594–1598 гг. силы Кучума едва ли превышали 500 человек [22, с. 20, 21, ср. с. 57; 26, с. 162; 27, с. 288, 289, 358, 359, 362, 494]. (Д. М. Володихин почему-то убежден в том, что определить военные ресурсы Сибирского ханства и степень их исчерпанности в ходе экспедиции Ермака источники не позволяют [4, с. 202].)

В Новом летописце редакции конца 1620-х гг. говорится и о «посылке» Федором Ивановичем воевод за Урал, основавших города, и о том, что Ермак «нача подводит под царскую руку всю Сибирскую землю» (это известие, которое не привлекло внимания Д. М. Володихина, вторично относительно протографа «Краткого описания о Сибирстей земле...») [6, с. 73, 74, 78; 28, с. 33]. О «взятии» «Кучумова» юрта Ермаком мы читаем и в одной из ранних редакций Соловецкого летописца, а в Пискаревском летописце речь идет об отправке этого атамана в «Закаменскую страну» новым российским государем Федором. В Пинежском летописце середины XVII в. сказано об утверждении «Сибирского царства» «под Московской областью» во времена похода Ермака [29, с. 79–80; 30, с. 240; 31, с. 195; ср. 6, с. 32, 42, 57, 138, 146, 178, 189, 231, 258; 8, с. 232, 233; 13, с. 94; 24, с. 426]. (Кстати, утверждая, что по Тоболу «благодать Божия в Сибирь прииде и диаволя прелесть попрапа бысть» [6, с. 139, 368, ср. 190, примеч. 56], летописцы явно имели в виду казачью экспедицию 1582–1585 гг.)

Сохранились сведения о том, что «храбрый смлада» атаман и его соратники приводили покоренное население к присяге, хотя, с точки зрения А. С. Зуева и В. А. Слугиной, не «на верность (Ивану IV. – Я. С.) и подданство» [25, с. 223, 224; 32, с. 43, 44]. Шерть, однако, как правило, приносилась на имя государя. Формально в его пользу в соответствии с давней традицией осуществлялся и сбор дани (ясака).

Ермаковцы не строили города и остроги, но свыше двух с половиной лет удерживали за собой «град» Кашлык или Искер, сделавшийся из главной резиден-

ции Кучума центром новой, русской власти в «Сибирской земле».

Мнение же, будто «решающее значение для достижения побед над ханом Кучумом и его наследниками имел переход части татарской знати на службу Русскому государству» [33, с. 105], должно считаться явным преувеличением.

Итак, хотя казачий круг и не принимал решения о присоединении Сибирского ханства к России (вопреки мнению Р. Г. Скрынникова), можно полагать, что действия ермаковцев в улусах Кучума, его вассалов и союзников, отнюдь не являвшиеся авантюрой, как склонен подобно С. Ф. Платонову думать Д. М. Володихин, во многом предопределили последующие успехи воевод и письменных голов – так называемого второго «Сибирского взятия», положив начало вхождению раскинувшейся за Уралом бескрайней страны в состав Московского государства, – процессу, с осени 1582 г. ставшему необратимым [14, с. 14; 34, с. 240, 243].

ЛИТЕРАТУРА

1. Пузанов В. Д. Проблема вхождения Сибири в состав России в исторической науке / В. Д. Пузанов // Северная цивилизация : становление, проблемы, перспективы : материалы I Конгресса : Сургут, 10–11 июня 2004 г. – Сургут : Изд-во Сургут. гос. ун-та, 2004.
2. Пузанов В. Д. Военная политика Русского государства в Западной Сибири (конец XVI – начало XVIII в.) / В. Д. Пузанов. – Сургут : Таймер, 2011.
3. Володихин Д. Царь Федор Иванович / Д. Володихин. – М. : Молодая гвардия, 2011.
4. Володихин Д. М. Кто присоединил Западную Сибирь к России в XVI столетии? / Д. М. Володихин // Проблемы национальной стратегии. – 2017. – № 5 (44).
5. Козляков В. Борис Годунов : трагедия о добром царе / В. Козляков. – М. : Молодая гвардия, 2011.
6. Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ) : в 46 т. – М. : Наука, 1987. – Т. 36.
7. Солодкин Я. Г. «Ермаково взятие» Сибири : загадки и решения / Я. Г. Солодкин. – Нижневартовск : Изд-во Нижневарт. гос. гуманитар. ун-та, 2010.
8. Александров В. А. Власть и общество : Сибирь в XVII в. / В. А. Александров, Н. Н. Покровский. – Новосибирск : Наука, Сибирское отделение, 1991.
9. Исхаков Д. М. Арские князья на службе у московских государей : походы в Сибирь / Д. М. Исхаков // История, экономика и культура средневековых тюркотатарских государств Западной Сибири (далее – ИЭК) : материалы III Всерос. научной конф. (с междунар. участием) : г. Курган, 21–22 апреля 2017 года. – Курган : Изд-во Курган. гос. ун-та, 2017.
10. Солодкин Я. Г. «Ермаково взятие» Сибири : дискуссионные проблемы истории и источниковедения / Я. Г. Солодкин. – Нижневартовск : Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2015.
11. Акишин М. Дьяки Посольского приказа и присоединение Сибири / М. Акишин // Российская история (далее – РИ). – 2015. – № 3.
12. Загороднюк Н. И. Самаровский край : история Ханты-Мансийского района / Н. И. Загороднюк [и др.]. – Тюмень : Изд-во Мандрика и К⁰, 2003.
13. Рябина Е. А. Внешняя политика Кучум-хана в 1582–1598 гг. / Е. А. Рябина // ИЭК : материалы Междунар. конф. : г. Курган, 22–23 апреля 2011 года. – Курган : Изд-во Курган. гос. ун-та, 2011.
14. Никитин Н. И. Сибирская эпопея XVII века : начало освоения Сибири русскими людьми / Н. И. Никитин. – М. : Наука, 1987.
15. Сергеев В. И. Источники и пути исследования сибирского похода волжских казаков / В. И. Сергеев // Актуальные проблемы истории СССР. – М. : Изд-во Моск. обл. пед. ин-та, 1976.
16. Файзрахманов Г. История сибирских татар (с древнейших времен до начала XX века) / Г. Файзрахманов. – Казань : Изд-во «Фэн» АН РТ, 2002.
17. Солодкин Я. Г. Осаждали ли остяки Мансуровский городок? (к определению степени достоверности летописных известий о начале русской колонизации Обь-Иртышья) / Я. Г. Солодкин // Вестник «Альянс-Архео». – М. ; СПб., 2018. – Вып. 23.
18. Богданов А. П. Общерусский летописный свод конца XVII в. в собрании И. Е. Забелина / А. П. Богданов // Русская книжность XV–XIX вв. – М. : [б. и.], 1989. – (Труды Государственного исторического музея. – Вып. 71).
19. Копылов Д. И. Ермак / Д. И. Копылов. – Иркутск : Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1989.
20. Солодкин Я. Г. Русские военные экспедиции 1586 и 1587 гг. в Сибирь (некоторые спорные проблемы) / Я. Г. Солодкин // Россия в зеркале военной истории (к 70-летию победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.) : в 2 т. : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. – Кострома : Изд-во Костр. гос. технол. ун-та, 2015. – Т. 1.
21. Разрядная книга 1475–1598 гг. – М. : Наука, 1966.
22. Трепавлов В. В. Сибирский юрт после Ермака : Кучум и Кучумовичи в борьбе за реванш / В. В. Трепавлов. – М. : Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 2012.
23. Сергеев В. И. Правительственная политика в Сибири накануне и в период основания первых русских городов / В. И. Сергеев // Новое о прошлом нашей страны : памяти академика М. Н. Тихомирова. – М. : Наука, 1967.
24. Миллер Г. Ф. История Сибири : в 2 т. / Г. Ф. Миллер. – 2-е изд., доп. – М. : Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 2000. – Т. II.
25. Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака / Р. Г. Скрынников. – 2-е изд., испр. и доп. – Новосибирск : Наука, Сибирское отделение, 1986.
26. Матвеев А. В. Сибирское ханство : военно-политические аспекты истории / А. В. Матвеев, С. Ф. Тауров. – Казань : Изд-во «Фэн» АН РТ, 2012.

27. Миллер Г. Ф. История Сибири : в 2 т. / Г. Ф. Миллер. – 2-е изд., доп. – М. : Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1999. – Т. I.

28. ПСРЛ : в 46 т. – М. : Наука, 1965. – Т. XIV. Первая половина.

29. Копанев А. И. Пинежский летописец XVII в. / А. И. Копанев // Рукописное наследие древней Руси : по материалам Пушкинского дома. – Л. : Наука, Ленинградское отделение, 1972.

30. Корецкий В. И. Соловецкий летописец конца XVI в. / В. И. Корецкий // Летописи и хроники : 1980 г. – М. : Наука, 1981.

31. ПСРЛ : в 46 т. – М. : Наука, 1978. – Т. 34.

32. Зуев А. Летописные известия о шертовании сибирских народов во время похода Ермака и исторические реалии / А. Зуев, В. Слугина // РИ. – 2015. – № 3.

33. Худяков Ю. С. Борьба за восстановление Сибирского ханства в XVII веке / Ю. С. Худяков // ИЭК : материалы Междунар. конф. : г. Курган, 22–23 апреля 2011 г. – Курган : Изд-во Курган. гос. ун-та, 2011.

34. Худяков Ю. С. Кольчуга Ермака. Легенды и источники / Ю. С. Худяков // Тюркские народы : материалы V Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» (9–11 декабря 2002 г., г. Тобольск). – Тобольск ; Омск : Изд-во Омск. гос. пед. ун-та, 2002.

Нижевартовский государственный университет

Солодкин Я. Г., доктор исторических наук, профессор кафедры истории России, главный научный сотрудник Научно-исследовательской лаборатории региональных исторических исследований

E-mail: hist2@yandex.ru

Тел.: 8-922-249-20-91

Nizhnevartovsk State University

Solodkin Ya. G., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Russian History Department, Principal Researcher of the Research Laboratory for Regional Historical Studies

E-mail: hist2@yandex.ru

Tel.: 8-922-249-20-91